УДК 821. 111
ББК 82.1 В-47

Татьяна Ивановна Волкова,
старший преподаватель,
кафедра гуманитарных дисциплин и психологии,
Международный институт компьютерных технологий
(Воронеж, Россия), e-mail: ntia@mail.ru

Процесс ассимиляции иноязычной лексики с психолингвистической точки зрения

В настоящее время наблюдается большой приток иностранных слов во все языки мира. В статье впервые рассматривается ассимиляция иноязычной лексики в немецком языке с психолингвистической точки зрения. Также впервые даётся определение и обоснование понятия «иноязычное слово» с психолингвистической точки зрения и вводится понятие «периферийная» система языка, даётся определение этого понятия. Авторы статьи попытались также выявить тенденции в процессе распознавания иноязычной лексики носителями языка. Очень важным в статье является описание психолингвистического эксперимента по опознаванию иноязычных слов в тексте современной немецкой прессы носителями немецкого языка, который был проведён авторами данной статьи. В ходе эксперимента был сделан анализ процесса распознавания слов с точки зрения социальных групп по возрастному, гендерному признаку, а также уровню и характеру образования, по происхождению иностранных слов, а также по их частотности. Результаты эксперимента, представленные в таблицах и графиках, имеют теоретическое значение с лингвистической и психолингвистической точки зрения, а также представляют интерес в преподавании немецкого языка как иностранного.

Ключевые слова: иноязычная лексика, психолингвистический подход, ассимиляция, периферийная система, лексико-графический способ, частотность фонем.

Tatyana Ivanovna Volkova,
Senior Lecturer, Department of Arts and Psychology,
International Institute of Computer Technologies
(Voronezh, Russia),e-mail: ntia@mail.ru

Foreign Vocabulary Assimilation Process from the Standpoint of Psycholinguistics

Nowadays a great influx of foreign words into all languages of the world is observed. In the article for the first time the assimilation of foreign vocabulary in German is examined from the standpoint of psycholinguistics. Definition and justification of the notion “a foreign word” from psycholinguistic point of view are also given for the first time, the notion “a peripheral system of language” is introduced, and definition of this notion is also provided. The authors have also tried to reveal some tendencies in the process of foreign speech recognition by native speakers. A very important aspect in the article is the description of psycholinguistic experiment held by the authors, based on recognition of foreign words by native speakers in the contemporary German press. During the experiment word recognition process has been analyzed from the standpoint of social groups by age-related and gender criterion, educational level and character, by origin of foreign words, as well as their frequency. The results of the experiment represented in schemes and charts have a theoretical value from linguistic and psycholinguistic standpoints, and also may be interesting in teaching German as a foreign language.

Keywords: foreign speech, psycholinguistic approach, assimilation, peripheral system, lexicographic method, rate of phonemes.

Основные задачи нашей статьи связаны с определением понятия «иноязычное» слово. В немецком языке существует два наименования: заимствование (Lehnwort) и иностранное слово (Fremdwort). Исходя из традиционных определений, заимствование – это слова, морфемы, звуки, значения, перемещённые из одного языка в другой [1, с. 239; 25, с. 164]; другими словами, в общем, то, что заимствовано, перенято [9, с. 489]. В своих трудах О. С. Ахманова так-

© Т. И. Волкова, 2013

же понимает «заимствование» как «слово, появившееся в данном языке в результате заимствования» [2, с. 151]. Мы видим, что, по мнению большинства исследователей, под заимствованием понимается слово, перешедшее из одного языка в другой без адаптации или с минимальной адаптацией. Следует отметить, что в отличие от кальки, в язык-приёмник переходит не только значение, но и собственно лексическая форма. Обратимся к словарям, где дано понятие заимствования. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, заимствования в узком смысле слова – это слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате обращения к лексическому фонду других языков, а также обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков, заимствуются соответствующие слова) [2, с. 150–151]. Следует отметить, что некоторые зарубежные исследователи придерживаются такой же точки зрения. Они рассматривают заимствования как перенесённые из одного языка в другой «субстанциональные элементы»: морфемы, слова, фразеологизмы [17, с. 45–48].

При этом О. С. Ахманова тесно связывает понятие «заимствование» с понятием «неологизм». По мнению автора, «неологизм» – слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия, а также новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и поэтому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи [2, с. 151]. В свою очередь, А. В. Зеленин определяет заимствование как инкорпорированные иноязычные элементы в язык некоторой группы говорящих [7, с. 86]; заимствование предстает у него как материальный, конкретный результат языковых контактов на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях [7, с. 86].

В свою очередь, Э. Хауген считает, что заимствование – это воспроизведение моделей одного языка в другом, причём характер этого воспроизведения может быть различным на разных уровнях языка [16, с. 4].

Ряд исследователей (Ш. Поплак, М. Мичан, Д. Санкофф, К. Миллер и другие) интерпретируют заимствования как синхронический процесс [Цит по: 7, с. 85].

Мы же полностью присоединяемся к мнению В. Флейшера и И. Барц и понимаем под заимствованиями «корневые лексемы или словообразовательные элементы, которые в большей или меньшей степени отличаются от морфем родного языка по фонемному составу, произношению и/или написанию» [20, с. 61], при этом аспект исторический (когда было произведено заимствование) остаётся для нас нерелевантным.

А теперь нам необходимо дать определение понятию «иностранное» слово. Поиск нашего исследования показал, что впервые понятие «иностранное слово» («Fremdwort») применил в своих трудах в 1815 году философ К. Краузе и было расширено Х. Паулем в журнале Hesperus (1819). По его мнению, «иностранное слово» («Fremdwort») – это выражение, перенятое из иностранного языка в родной (в большинстве случаев вместе с указываемым на него предметом), которое, в отличие от заимствованного слова (Lehnwort), ещё не приспособилось по произношению, написанию и форме к системе заимствующего языка [24, с. 56–57]. Хотя впервые разграничение между иностранными и заимствованными словами делает Эбель в 1856 году в своей работе «Über die Lehnwörter der deutschen Sprache» [18; 26, с. 4]. В данном случае под словами заимствованными понимаются слова, полностью ассимилированные языком-реципиентом, вошедшие в его лексическую систему, происхождение которых уже давно забыто. Прежде всего, это слова, которые давно вошли в немецкий язык и сильно изменились наряду с исконно немецкими словами: французские заимствования: нем. Abenteuer — франц. aventure, нем. Sekt – франц. vinsec; старые латинские заимствования, например, нем. Fenster — лат. fenestra, нем. Tafel — лат. tabula.

Под иностранными же словами понимаются слова, которые употребляюся в речи,

но не являются составной частью лексической системы языка. Это слова, которые имеют недостаток в формальной ассимиляции. Такие слова сохраняют свою иноязычную форму, отличаются от немецких слов ударением или орфографией, например: Salat, Café, Niveau и др. Следует отметить, что, несмотря на то, что данная классификация начинает подвергаться сокрушительной критике уже с середины прошлого века (Крысин Л. П. [12, с. 61;13, с. 30–34.]; Шахрай О. Б. [14, с. 53–58]; Гранаткина Л. Ю. [4]; Зиндер Л. Р., Строева Т. В. [8] и др.), тем не менее, она успешно используется многими лингвистами (напр., Шестакова Н. А. [15]) на современном этапе. И в самом деле, разделение слов иноязычного происхождения на заимствованные и иностранные ведёт к смешению диахронического и синхронического планов. И если рассматривать с точки зрения синхронии, то заимствованные слова (Lehnwörter), как слова полностью ассимилированные, утратившие свою чуждость, ничем не отличаются от исконно немецкой лексики. И, напротив, с исторической точки зрения нет необходимости разграничивать слова иноязычного происхождения на Lehnwörter и Fremdwörter, так как различия между ними, по сути, имеют место лишь в конкретный момент времени. Таким образом, очень сложно определить объективные критерии для разграничения иностранной и заимствованной лексики, и наш анализ научной литературы выявил многообразие точек зрения на разграничение слов иноязычного происхождения на Lehnwörter и Fremdwörter. Оказалось, что в данном вопросе нет единого мнения учёных. Вопрос о разграничении иноязычной лексики на слова заимствованные и иностранные в целом остаётся открытым, что делает актуальным наше исследование. Далее, в результате анализа научной литературы мы не смогли выявить ни одной формулировки определения «иностранного» слова с психолингвистической точки зрения, что являлось одной из задач нашего исследования. И в данной статье мы даём это определение, согласно которому иностранное слово с психолингвистической точки зрения – это то слово, которое большинством носителей языка воспринимается как иностранное, что и было подтверждено нашим исследованием.

А так как одна из проблем нашего эксперимента связана с процессом ассимиляции иноязычной лексики в немецком языке, перейдём далее к рассмотрению данной проблемы. Известно, что ассимиляция является видовым понятием по отношению к родовому понятию – интеграции. Следовательно, данный процесс можно рассматривать как частное проявление интеграции, реализующейся только на уровне собственно заимствований, т. к. кальки как единицы, обладающие формой языка-рецептора, не подвергаются процессу ассимиляции как таковому. Прежде всего, нам необходимо раскрыть понятие ассимиляции. Обратимся к лингвистической литературе, где ассимиляция трактуется как процесс, маркированный в своей временной протяжённости. Это постепенное освоение иноязычных слов средствами языковой системы и, в конечном итоге, включение части из них как полноправных элементов в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов. С другой стороны, любая из заимствуемых единиц может остаться неосвоенной и «выпасть» из языка-рецептора. Очень часто это выпадение происходит на начальных ступенях заимствования, что свойственно иноязычным вкраплениям. Поиск в рамках нашего исследования показал, что такая адаптация иноязычных лексем к системе заимствующего языка является многоплановой и может быть представлена в виде комплекса отдельных аспектов единого процесса. Исходя из этого, под ассимиляцией понимают усвоение языком заимствуемой лексемы путём максимального приближения её фонетических, графических, грамматических и лексико-семантических характеристик к соответствующим нормам заимствующего языка [5, с. 119].

Следует отметить, что во время процесса адаптации происходит интегрирование заимствований в принимающий язык. Принято считать, что, эволюция заимствований в новой языковой системе происходит в соответствии с законами языка, в который они приходят, на фонетическом, графическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях [10, с. 69–78; 3, с. 104]. При этом различают три типа формальной ассимиляции: фонетическую, орфографи-

ческую и грамматическую (морфологическую) [5, с. 12]. Учитывая динамический характер процессов ассимиляции, следует отметить, что степень приближённости слова к системе заимствующего языка в каждый определённый период его существования целесообразно рассматривать как степени ассимилированности этого слова. А так как между первым и вторым типами существует тесная связь, можно говорить о фонографемных особенностях освоения. Следует отметить, что все три типа постоянно взаимодействуют друг с другом. Это обусловлено системным характером словарного состава. При этом необходимо учесть следующее: во-первых, оба явления отражают освоение чужой формы в языке-рецепторе. Во-вторых, заметно влияние графической ассимиляции на фонетическую. Это даёт возможность рассматривать их как две стороны одного процесса. Процессы фонетической адаптации протекают на периферии языковой системы, а не в центральной её части. Рассматривая данный вопрос необходимо, по мнению Демьянова [6, с.11], учитывать следующее: Во-первых, не следует считать фонетические особенности иноязычной лексики признаком неизменным во времени, необходимо учитывать отражение фонетической подсистемы иноязычных слов как стадию их дальнейшей фонетической адаптации. Во-вторых, система языка-рецептора и подсистема иноязычных слов находятся в определённых отношениях взаимосвязи, взаимозависимости. Система довлеет на подсистему, что приводит с течением времени к изменению соотношений между ними. Поэтому усиление внимания к периферийным участкам языковой системы, как указывает Демьянов [6, с.11], являющимся менее изученными с целью обнаружения там клеток, потенциально возможных к усвоению в системе языка-рецептора, делает нашу статью довольно актуальной.

Мы знаем, что грамматическая и фонетическая оформленность лексики иноязычного происхождения по законам языка-реципиента обязательна для включения её в речь. При этом иноязычная лексика наделяется качествами, необходимыми и достаточными для её функционирования в речи. Но в настоящей статье не рассматриваются все три вида, затрагиваются лишь процессы фонетической ассимиляции, так как нашими основными задачами этого исследования являются: 1) выявление психолингвистического статуса понятий «иностранное слово» и «заимствование»; 2) тенденция процесса распознавания иноязычной лексики носителями языка с психолингвистической точки зрения.

В разных языках пути фонетической ассимиляции проходят по-иному. Это зависит от следующих факторов: 1) от фонетической и фонологической системы языка-реципиента и языка-приёмника; 2) от лексикатора, который поставляет эту лексему; 3) от их соотношения; 4) от носителя самого языка, который может быть настроен на точное воспроизведение языка, а может быть менее настроен на воспроизведение языка; 5) от путей заимствований. Мы знаем, что существуют два пути заимствований: письменный и устный. Если иностранное слово заимствуется письменным путём и при этом алфавиты не совпадают, то происходит транслитерация, т. е. ассимиляция происходит при переложении иностранных слов с одной графической системы в другую. При этом определении роль играет переводчик, который вводит это слово. Если слово приходит устным путём, то звуковой облик в заимствующем языке более близок к звуковому образу языка – оригинала (донора). Например, слово Manager, которое сохраняет свой живой облик и имеет в современном русском языке близкое к английскому произношению. Но в письменной речи не каждый носитель русского языка может его прочитать правильно в английской орфографии и это слово даже может быть неузнаваемо, нераспознанно. Именно эта проблема тоже находится в центре нашего внимания, а именно разница в заимствованиях устным и письменным путём. В немецком языке, в отличие от русского, этот путь транслитерации не присутствует, т. е. все слова приходят с оригинальной орфографией, или с орфографией языка-донора, за исключением языков, которые имеют другой алфавит, например китайский, японский, русский. В этом случае остаётся проблема реализации слова. В немецкий язык путём заимствований проникают фонемы из других языков. И при этом основное значение имеет частотность фонем. Если слова с такими фонемами употребляются в единичных

случаях, то они имеют небольшую частотность. Та фонема, которая имеет высокую частотность, имеет возможность или перспективу войти в систему немецкого языка, но не в ядро этой системы. Фонемную область языка, в которую могут проникнуть иноязычные фонемы, мы будем обозначать периферийной системой. В данной статье впервые даётся определение периферийной системы. Под периферийной мы понимаем ту систему, которая образуется вокруг основной системы и состоит из тех фонем, не принадлежащих основной системе, которые в заимствованных и иностранных словах имеют высокую частотность в немецком языке. Эта периферийная система немецких фонем зафиксирована в словарях по произношению, где они обозначены транскрипционными знаками. Например, межзубные из английского языка, носовые гласные из французского языка. Этот процесс отражается в современных немецких словарях по произношению: «Grosses Wörterbuchderdeutschen Aussprache» [21], «Deutsches Aussprachewörterbuch» [19]. Наряду с этим, значительное количество звуковых особенностей фильтруется, отбрасывается. Так, например, пять вариантов из арабского языка звука «h», которые ассимилируются и дают только один вариант.

Таким образом, анализ формулировок дал нечёткое представление разграничения в сознании носителей языка немецких лексем и заимствований в сфере газетной лексики, позволил судить о некой размытости, что и привело нас к предположению существующих сложностей в выделении носителями языка лексики немецкой и иноязычной, что свидетельствует также об актуальности нашего исследования. Для того чтобы подтвердить такое предположение, был проведён психолингвистический эксперимент. Для выяснения этого явления из газетного текста немецкой газеты «ZeitOnline» за 01.01.2010 г., состоящего из 2524 слов, были выделены нами, как авторами, занимающимися данной темой, все иноязычные слова. На основании упомянутых выше теоритических критериев и словарей иностранных слов «Grosses Fremdwörterbuch» [22], «Das Fremdwörterbuch» [23], были выписаны иноязычные слова из данного объёма газетного материала. При этом указанном объёме оказалось всего 368 слов (15 %) с именами собственными и 317 слов (12 %) без имён собственных. Затем этот текст был предъявлен семи носителям языка, которые имели различия по возрасту, гендерным признакам и по степени образования. С учётом всех этих критериев, мы получили данные: всего 385 иностранных слов (15 %) с именами собственными и 345 слов (14 %) без имён собственных, и 52 немецких слова (2 %) они приняли как иностранные, которые подверглись нашему анализу. При проведении эксперимента учитывалось, что у носителей языка при выделении иноязычной лексики подход соответствует их статусу как носителей языка, т. е. не исследовательский, что являлось предметом нашего исследования. Наш анализ содержал следующие этапы:

Первый этап. Выделение количества иноязычных слов в данном объёме участниками эксперимента и сопоставление их с количеством иноязычных слов выделенных исследовательским путём. Мы выделили иноязычную лексику, пользуясь этимологией в данном словаре, т. е. словарным способом, лексико-графическим способом при помощи словаря, где указывается язык-источник. В данной таблице приведены данные эксперимента, полученные носителями языка (табл. 1).

Таблица 1

Выделение иноязычной лексики представителями различных групп носителей немецкого языка

№ испытуемого	*Возраст*	*Профессия*	*Гендерный признак*	*Всего иноязычных слов*		*Всего иноязычных слов без имён собственных*		*Иноязычные имена собственные*		*Немецкие слова, принятые за иноязычные*	
Первый испытуемый	52	Учитель английского и русского языков	Женщина	262	83 %	235	74 %	27	7 %	-	-

Окончание таблицы 1

№ испытуемого	Возраст	Профессия	Гендерный признак	Всего иноязычных слов		Всего иноязычных слов без имён собственных		Иноязычные имена собственные		Немецкие слова, принятые за иноязычные	
Второй испытуемый	56	Учитель английского и немецкого языков	Женщина	235	80 %	-	-	-	-	5	0,2 %
Третий испытуемый	53	Учитель немецкого и английского языков	Женщина	270	85 %	241	76 %	29	7,5 %	5	0,2 %
Четвёртый испытуемый	28	Учитель начальных классов	Женщина	146	46 %	-	-	-	-	-	-
Пятый испытуемый	52	Монтажник	Мужчина	114	36 %	-	-	-	-	13	0,5 %
Шестой испытуемый	26	Секретарь	Женщина	23	7 %	-	-	-	-	3	0,1 %
Седьмой испытуемый	52	Механик	Мужчина	293	92 %	259	82 %	34	8,8 %	9	0,4 %

Данные эксперимента показывают, что выделение носителем языка иноязычных слов колеблется в большом диапазоне 58–254 слова. Особенно большое различие касается имён собственных с точки зрения возраста. По возрастным признакам были получены следующие отличия. Наименьшее количество иноязычных слов было опознано испытуемыми младшей возрастной группы, т. е. младшая возрастная группа показала наименьшее количество опознанных иноязычных слов и у них наименьший процент восприятия немецких слов как иноязычных. С точки зрения гендерных различий, данные показали, что испытуемые мужчины выделяли большее количество иноязычных слов и принимали большее количество слов немецких за иноязычные, чем женщины-испытуемые. Мы попытались также выявить закономерность с учётом уровня образования. Оказалось, что испытуемые с высшим образованием показали процент распознавания иноязычных слов выше и в своей массе их данные были однородные, т. е. респонденты с высшим образованием дали однородные показатели и при этом распознавание иноязычных слов оказалось выше. Испытуемые по среднему образованию показали большую разницу данных. И при этом очень маленький процент иноязычных слов приняты ими были как иностранные. Испытуемые без высшего образования дали довольно противоречивую картину. Разница между их данными составила 46 % иноязычных слов. При этом очень большой процент слов немецкого языка они принимали за иноязычные слова.

Второй этап: Анализ слов, которые были восприняты всеми носителями языка, без исключения, как иноязычные. Например: Establishment, Puzzles, Scanner, Regime, Chomeinismus и другие. Таких слов оказалось 4 % .

На третьем этапе было произведено построение частотного ряда иноязычных слов носителей языка. Мы попытались выстроить частотный ряд иностранных слов, которые были выделены нашими испытуемыми. Нами было получено следующее количество слов, опознаваемых нашими испытуемыми, как иноязычные (рис. 1).

Четвёртый этап. Анализ универсальных слов, т. е. тех слов, которые воспринимались всеми испытуемыми без исключения, как иностранные, в тематическом отношении. Оказалось, что большая часть этих слов относится к компьютерной вычислительной технике и к политической тематике. Это такие слова, например как Nacktscanner, Terahertzscanner, Scanner, Establishment, Puzzles и другие.

Пятый этап. Исследование происхождения этих универсальных слов, т е. из каких

языков эти слова. Оказалось, что больше всего распознаются как иноязычные слова английские и часть французских слов. А такие языки, как новолатинский, арабский, итальянский, распознаются как иностранные слова в меньшей степени. Результаты исследования данного этапа мы представляем в следующей диаграмме (рис. 2).

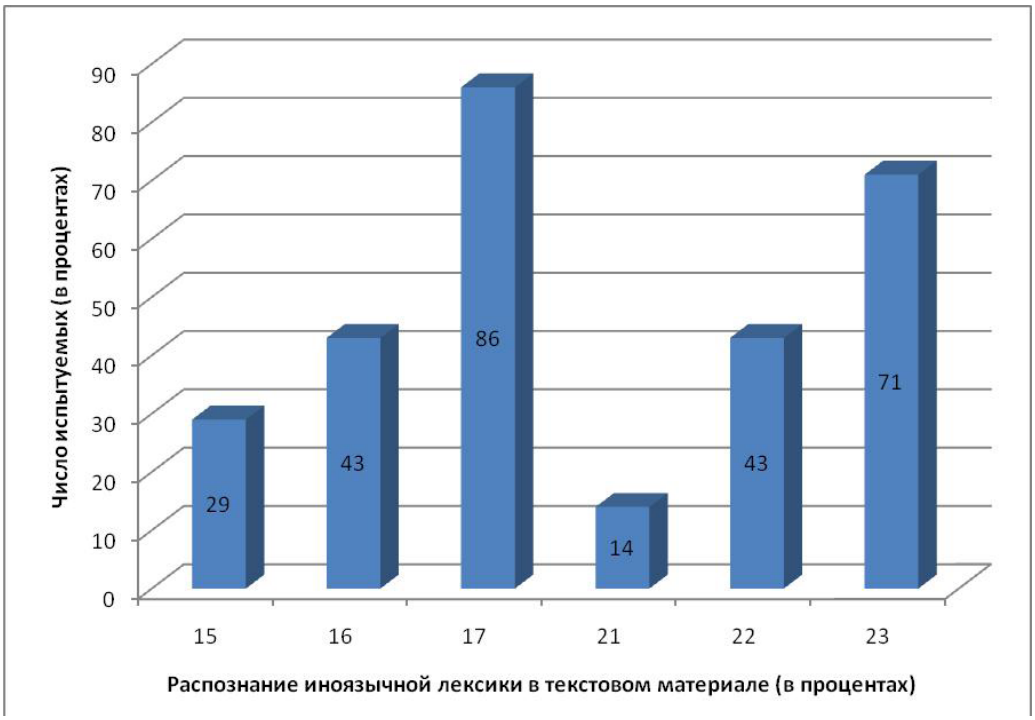

Рис. 1. Количество иностранных слов, выделенных носителями языка

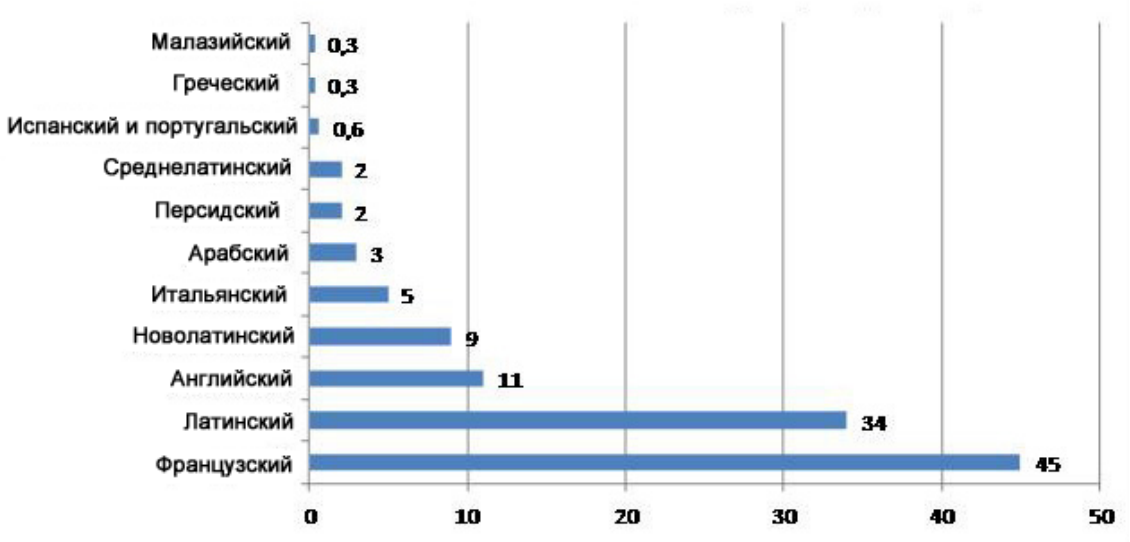

Рис. 2. Процент распознавания иноязычной лексики из различных языков

Таким образом, анализируя данные нашего эксперимента, можно сделать выводы:

1. При выделении носителями языка иноязычной лексики наблюдаются различия по возрасту, гендерным признакам и по степени образования;

2. Четыре процента иноязычной лексики вошли в ответы всех респондентов.

3. Максимальное количество иноязычных слов, распознанных испытуемыми – носителями немецкого языка, составило 23 %, минимальное – 15 % .

4. Большая часть иноязычных слов (4 %), которые распознали все респонденты, относится к компьютерной вычислительной технике и к политической тематике.

5. Больше всего эти «универсальные» иноязычные слова являются заимствованиями из английского и французского языка. В меньшей степени распознаются как иностранные слова из языков: новолатинский, арабский, итальянский.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2007. С. 23.

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ком Книга, 2007. С.151.

3. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов. Вопросы языкознания, 2002. № 4. С. 104.

4. Гранаткина Л. Ю. Основные типы иноязычных слов в немецком языке и их использование в немецкой художественной и публицистической литературе: дис. … канд. филол. наук. М.,1951. 257 с.

5. Гринёв С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) // Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1989. С. 119.

6. Демьянов В. Т. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века. М.: Наука, 1990. С.11.

7. Зеленин А. В. Типология лексических заимствований в эмигрантской прессе (1919–1939) // Вопросы языкознания. № 1. 2008. С. 85–120.

8. Зиндер JI. Р., Строева Т. В. Современный немецкий язык. М.: Изд-во литературы на иностранных языках. 1957. 418 с.

9. Ерофеева И. В. Общее языкознание. М.: Флинта; Наука, 2001. С. 489.

10. Кимягаров Р. С. Типы и виды адаптации заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII–XX вв.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. № 6. С. 69–78.

11. Коротких Ю. Г. Коллоквиализмы-заимствования в современном немецком языке: автореф. дис. … канд. филол. наук (10.02.04). М., 1974. С. 12.

12. Крысин Л. П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 104–116.

13. Крысин Л. П. Лексическое калькирование и заимствование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 30–34.

14. Шахрай О. Б. К проблеме классификации заимствованной лексики // ВЯ. 1961. № 2. С. 53–58.

15. Шестакова Н. А. Проблемы ассимиляции слов иноязычного происхождения в русском языке: дис ... канд. филол. наук. Л., 1973. 189 с.

16. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 4–34.

17. Akmajian A. Linguistics. An introduction to language and communication.The MIT Press. 2001. P. 619.

18. Ebel Hermann. 1856. Über dieLehnwörter der deutsche Sprache.Trowitzsch, Berlin 1856. P. 216.

19. Eva-Maria Krech, Eberhard Stock, Ursula Hirschfeld, Lutz Christian Anders. Deutsches Aussprachewörterbuch. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2009. P. 1076.

20. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegewartssprache. Tübingen, 1995. P. 61–68.

21. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. P. 599.

22. Duden. Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. / Hrsg. u. bearb. vom wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim, 2007. P. 832.

23. Duden. Fremdwörterbuch/hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 6., auf der Grundlage der amtlichen Neuregelung der deutschen Rechtschreibung Überarb. und erw. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1997. P. 864.

24. Kettemann B. Anglizismenallgemein und konkret: Zahlen und Fakten: in: EUROSPEAK – der Einfluss des Englischen auf europäischeSprachenzurJahrtausendwende, hg. von B. Kettemann und R. Muhr, Wien 2002. P. 56–57.

25. Longman dictionary of contemporary English/ [director, Delia Summers]. Longman, 2005. P. 164.

26. Scherer K.Vom Fremdwort zum Lehnwort: Eine Untersuchung zur morphologischen Anpassung im Gegenwartsdeutschen, Mainz, Johannes Gutenberg-Universität, 2000. P. 220.

References

1. Alefirenko N. F. Teorija jazyka. Vvodnyj kurs. M.: Akademija, 2007. S. 23.

2. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Kom Kniga, 2007. S. 151.

3. Volodarskaja Je. F. Zaimstvovanie kak otrazhenie russko-anglijskih kontaktov. Voprosy jazykoznanija, 2002. № 4. S. 104.

4. Granatkina L. Ju. Osnovnye tipy inojazychnyh slov v nemeckom jazyke i ih ispol'zovanie v nemeckoj hudozhestvennoj i publicisticheskoj literature: dis. … kand. filol. nauk. M.,1951. 257 s.

5. Grinjov S. V. Terminologicheskie zaimstvovanija (kratkij obzor sovremennogo sostojanija voprosa) // Lotte D. S. Voprosy zaimstvovanija i uporjadochenija inojazychnyh terminov i terminojelementov. M.: Nauka, 1989. S. 119.

6. Dem'janov V. T. Fonetiko-morfologicheskaja adaptacija inojazychnoj leksiki v russkom jazyke XVII veka. M.: Nauka, 1990. S. 11.

7. Zelenin A. V. Tipologija leksicheskih zaimstvovanij v jemigrantskoj presse (1919–1939) // Voprosy jazykoznanija. № 1. 2008. S. 85–120.

8. Zinder JI. R., Stroeva T. V. Sovremennyj nemeckij jazyk. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah. 1957. 418 s.

9. Erofeeva I. V. Obshhee jazykoznanie. M.: Flinta; Nauka, 2001. S. 489.

10. Kimjagarov R. S. Tipy i vidy adaptacii zaimstvovannoj leksiki v russkom jazyke novogo vremeni (XVIII–XX vv.) // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija. 1989. № 6. S. 69–78.

11. Korotkih Ju. G. Kollokvializmy-zaimstvovanija v sovremennom nemeckom jazyke: avtoref. dis. … kand. filol. nauk (10.02.04). M., 1974. S. 12.

12. Krysin L. P. K opredeleniju terminov «zaimstvovanie» i «zaimstvovannoe slovo» // Razvitie leksiki sovremennogo russkogo jazyka. M.: Nauka, 1965. S. 104–116.

13. Krysin L. P. Leksicheskoe kal'kirovanie i zaimstvovanie v russkom jazyke poslednih desjatiletij // Voprosy jazykoznanija. 2002. № 2. S. 30–34.

14. Shahraj O. B. K probleme klassifikacii zaimstvovannoj leksiki // VJa. 1961. № 2. S. 53–58.

15. Shestakova N. A. Problemy assimiljacii slov inojazychnogo proishozhdenija v russkom jazyke: dis ... kand. filol. nauk. L., 1973. 189 s.

16. Haugen Je. Process zaimstvovanija // Novoe v lingvistike. M.: Progress, 1972. Vyp. 6. S. 4–34.

17. Akmajian A. Linguistics. An introduction to language and communication.The MIT Press. 2001. P. 619.

18. Ebel Hermann. 1856. Über dieLehnwörter der deutsche Sprache.Trowitzsch, Berlin 1856. P. 216.

19. Eva-Maria Krech, Eberhard Stock, Ursula Hirschfeld, Lutz Christian Anders. Deutsches Aussprachewörterbuch. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2009. P.1076.

20. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegewartssprache. Tübingen, 1995. P. 61–68.

21. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. P. 599.

22. Duden. Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. / Hrsg. u. bearb. vom wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim, 2007. P. 832.

23. Duden. Fremdwörterbuch/hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 6., auf der Grundlage der amtlichen Neuregelung der deutschen Rechtschreibung Überarb. und erw. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1997. P. 864.

24. Kettemann B. Anglizismenallgemein und konkret: Zahlen und Fakten: in: EUROSPEAK – der Einfluss des Englischen auf europäischeSprachenzurJahrtausendwende, hg. von B. Kettemann und R. Muhr, Wien 2002. P. 56–57.

25. Longman dictionary of contemporary English/ [director, Delia Summers]. Longman, 2005. P. 164.

26. Scherer K.Vom Fremdwort zum Lehnwort: Eine Untersuchung zur morphologischen Anpassung im Gegenwartsdeutschen, Mainz, Johannes Gutenberg-Universität, 2000. P. 220.

Статья поступила в редакцию 10.12.2012